

Под звон колоколов

Протоиерей Роман ЛУКЪЯНОВ

Отец Роман (протоиерей Роман Лукьянов) – человек, бесспорно, самый уважаемый в православной русской общине Массачусеттса. В дни нынешних церковных праздников – Рождества, Крещения - к благочестиво красивой Богоявленской русской православной церкви в Бостоне, где отец Роман настоятель, как всегда, стекутся прихожане. Приходят семьями, с детьми. При церкви открыта воскресная школа, Дом милосердия для одиноких престарелых, есть швейная и пекарная мастерская, небольшое подсобное хозяйство. Есть чудесный церковный хор. Настоятель церкви отец Роман - воплощение почти забытого нами образа русского человека, сердечно преданного идее служения. Церковь, история, связь традиции и дня сегодняшнего для него - тот колокольный звон, который не умолкает в сердце, преданно болеющем за Россию. Сейчас Богоявленская церковь ведет сбор пожертвований на колокола, которые будут переданы в дар церкви в Алапавске, отцом Романом проделана большая исследовательская и организационная работа, чтобы вернуть в Россию самые знаменитые российские колокола из Свято-Данилова монастыря, находящиеся в Гарварде. С фрагментами этого исследования, подготовленного на основе архивов Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле и Гарвардского университета, мы знакомим наших читателей.

Осень 1930 года. Колокола прибыли в Кембридж. Пока не была построена служебная деревянная башня для их подъема, самый большой (великий) колокол разместили на площадке на перекрестке улиц Милл и Плимpton

В Соединенных Штатах Америки, в штате Массачусетс, в городе Кембридже, расположенном на противоположном от Бостона берегу реки Чарльз, там, где в одном квартале от центра Гарвардского университета сливаются Mount Auburn Street и Bow Street, возвышается импозантное здание студенческого общежития Lowell House. Благодаря сквернику, расположенному перед ним, виден весь фасад этого здания, с высокой башней, построенной над воротами, ведущими во внутренний двор, верхний этаж этой башни украшен высокими, грациозными арочными проемами, через которые видны колокола. Слева виден великий колокол и несколько больших колоколов. Средние и малые колокола расположены в проемах по периметру башни. Всего колоколов семнадцать. Колокола в прошлом принадлежали Данилову монастырю — старейшей московской обители, закрытой советской властью в тридцатых годах. Известный исследователь судьбы русских церквей, профессор Алабамского университета Маршал Винокур помог автору этой статьи получить доступ к архивным документам Гарвардского университета, освещающим историю этих колоколов в Америке. Ознакомление с этими документами позволило также восполнить пробел в биографии гениального московского звонаря тридцатых годов Константина Сараджеева, описанной Анастасией Цветаевой в ее трогательной повести «Сказ о звонаре московском».

В середине 1930 года научный сотрудник Гарвардского университета Томас Виттемор, член американской благотворительной миссии в Москве, обнаружил уже снятые для переплавки колокола Данилова монастыря. Будучи собирателем исторических ценностей, Виттемор предложил американскому индустриалу Чарльзу Ричарду Крейну спасти эти колокола. Убеждать Чарльза Крейна ему не пришлось. Чарльз Крейн впервые посетил Россию еще в 1887 году и, полюбив ее, побывал в России еще двадцать два раза, до и после революции. Он присутствовал на Всероссийском поместном соборе 1917-18 года и, по-видимому, лично знал патриарха Тихона. Он глубоко переживал крушение России и гонения на Русскую Православную Церковь. Так что спасти колокола Данилова монастыря для него значило спасти и сохранить для будущего частичку русского Православия, которое он знал и ценил. Поэтому он не только охотно откликнулся и оплатил все расходы по покупке колоколов и по перевозу их из Москвы в Кембридж, но, подарив их Гарвардскому университету, он обязался оплатить и все расходы по их установке на башне только что построенного студенческого общежития Lowell House.

Приобретая колокола, Крейн и Виттемор позаботились и о звонаре, который смог бы научить гарвардских студентов традиционному русскому звону. Крейн имел знакомых в московских музыкальных кругах, в част-

ности, он был близким другом известного русского дирижера В. В. Сафонова. Поэтому не удивительно то, что приехать в Америку вместе с колоколами был приглашен самый знаменитый в те годы московский звонарь, 30-летний Константин Константинович Сараджеев. Мечтой Сараджеева было создать специальную колокольную как музыкальный инструмент, и на нее собрать выбранные им колокола из закрываемых московских церквей. Но, несмотря на рекомендации и поддержку выдающихся композиторов и музыкантов, советский Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения) разрешения на создание такой колокольной не дал. Возможно, чтобы избавиться от назойливого просителя и одновременно ублажить двух влиятельных американцев, советская власть дала разрешение как на продажу и вывоз колоколов Данилова монастыря, так и на поездку Константина Сараджеева в Америку. Сараджеев был, однако, предупрежден, чтобы он не общался с белыми эмигрантами, и ему было дано понять, что семья его отца остается в заложниках.

В холодный октябрьский день Сараджеев появился в Гарварде, в легкой одежде, не понимая ни слова по-английски. По-видимому, он уехал из Москвы в чем был. Срочно был найден переводчик, но на вопрос, где же его багаж, Сараджеев ответил вопросом — где колокола? Колокола прибыли в Гарвард на несколько дней раньше его.

Тут начались у Сараджеева первые разочарования. Оказалось, что колоколов прибыло восемнадцать, в то время как он рассчитывал, что их будет тридцать четыре, согласно списку, который он передал Виттемору в Москве. Сам Виттемор в это время был уже в Эфиопии, на коронации императора Хайле Селассие. Виттемора запросили телеграммой о недостающих колоколах. Он ответил, что восемнадцать колоколов это все, что было приобретено. Сараджееву не оставалось ничего другого, как заняться подготовкой подъема и установки доставленных колоколов, не теряя, однако, надежды, что и остальные колокола будут приобретены и доставлены. По словам Сараджеева в Даниловом монастыре исполнились 43 звона. Для ожидавшегося же им набора в 34 колокола, у него в голове были уже продуманы свыше 100 звонов.

Один из восемнадцати колоколов, диаметром в 5 футов (1,5 м) и весом в 4850 ам. фунтов (2200 кг) был сразу же Сараджеевым забракован, как не подходящий по тону. Он отличался всего на четверть тона от другого, подобного ему, колокола, создавая диссонанс. Этот колокол не входил в список колоколов, данных Сараджеевым Виттемору, но так как он также принадлежал Данилову монастырю, Виттемор приобрел и его. Этот колокол отличался богатым украшением — крылатыми херувимами — в его верхней части. Так как он был лишним, то его передали для установки в башне Гарвардско-